

— Ничего секретного, он рассылает сценарий везде, чуть ли не публикует в интернете, — сказал Ван Сюйчэнь. — Если вдруг его снимут, то, конечно, его переделают. Это история о девушке из квартала красных фонарей.

Гу Чжочжо замолчал.

Он мгновенно потерял сочувствие и тут же понял, что в нем есть что-то от бизнесмена.

— Но сценарий действительно хороший, — Ван Сюйчэнь, вопреки своей прежней язвительности, похвалил его. — В нем реальность переплетается с романтикой, мне нравится.

— Главная героиня — девочка, родившаяся в квартале красных фонарей, ее мать была проституткой, а отец неизвестен. Мать только кормила ее, и до трех лет она не умела говорить.

— Однажды ее мать умерла, и разные маргиналы из квартала начали заботиться о ней, учить ее говорить, но это были только ругательства. Однако они кормили героиню, и в этом был какой-то грубый, животный уют, — Ван Сюйчэнь улыбнулся, рассказывая это.

— Героиня ничего не умела, она жила по законам этой улицы. Она не знала, что такое целомудрие, у нее не было стыда, она была как животное, использующее свое тело для выживания. Но у нее было сочувствие.

— Она подобрала брошенного младенца и стала кормить его, как это делали другие в квартале.

Гу Чжочжо молча слушал, не торопя его.

— Через месяц после того, как она начала заботиться о ребенке, однажды ночью она увидела человека, мучающего кошку, и, чтобы защитить ее, погибла.

— ? — Гу Чжочжо был поражен. — И все?

— Все, — ответил Ван Сюйчэнь. — Романтично, правда?

Гу Чжочжо растерялся.

Где тут романтика!?

— Этот фильм не снимут, — продолжил Ван Сюйчэнь. — Даже если и снимут, то отправят за границу, чтобы попытаться получить награду. Тема слишком чувствительная, а режиссер говорит, что это реальная история.

Гу Чжочжо понял.

— Раз это правда, режиссер не может с этим смириться, у него есть чувство миссии.

— Да, — одобрительно сказал Ван Сюйчэнь. — Для нас это просто абсурдная реальность, но для режиссера это долг. У него есть друг-фотограф, который стал свидетелем того убийства и сделал снимки. Режиссер увидел их и решил снять фильм.

Он отпил чая:

— Человек — это животное, чему его научат, тому он и будет следовать. Девочка научилась правилам квартала красных фонарей, и ее мир вращался вокруг этих правил. А когда она научилась сочувствию, она поняла, что ребенок плачет, потому что голоден, а кошке больно,

когда ее режут.

— Никто не учил ее, что кошка — это просто животное, а человек выше, поэтому она этого не понимала. Подобрать ребенка или спасти кошку — для нее не было разницы, — Ван Суйчэнь сделал паузу. — На самом деле, это хорошая история.

Гу Чжочжо слушал с тяжелым сердцем, вздохнул и спросил:

— Сколько денег нужно режиссеру?

— Что? Хочешь вложиться? — Ван Суйчэнь рассмеялся, затем серьезно сказал. — Ты знаешь, сколько таких режиссеров каждый день ищут финансирование? Если вкладываться в каждого, даже с твоим состоянием быстро разоришься.

— ... Я просто спросил, — Гу Чжочжо глубоко вздохнул, признав, что его затянуло, и насторожился, подумав, что у Ван Суйчэня слишком убедительная речь.

— Около двух миллионов, — ответил Ван Суйчэнь.

— Так мало? — Гу Чжочжо удивился.

— Ха-ха, — Ван Суйчэнь смотрел на него и смеялся, смеялся довольно долго, прежде чем сказать. — В следующий раз будь осторожнее с словами, маленький господин, такая наивность может тебя подвести. О чем вы тут говорили?

— С несколькими актерами из группы, просто болтали, — Гу Чжочжо был озадачен внезапной сменой темы и ответил автоматически. — Режиссер назначил встречу, но у него дела, и он ушел.

— Ага? Партнеры по съемкам?

— Вроде того, я снимаюсь в историческом политическом сериале.

Ван Суйчэнь кивнул, затем с улыбкой спросил:

— Это пара?

— ... — Гу Чжочжо смиренно ответил. — Да, девушка играет мою невесту, а мужчина — генерала, моего друга.

Ван Суйчэнь, удовлетворенный полученной информацией, встал и сказал:

— Ладно, у меня дела, я пошел, одевайся теплее, не простудись. Пока, маленький Чжочжо.

Ван Суйчэнь исчез так же быстро, как и появился, не дав Гу Чжочжо время на реакцию.

Гу Чжочжо, глядя на стол с булочками, в замешательстве подумал: «Так зачем он приходил? Чтобы посплетничать?»

***

Дядя Ван, улыбаясь, шел по дороге и печатал сообщения, чуть не врезавшись в фонарный столб, но вовремя остановился и отшагнул в сторону.

Импортный лимончик: [фото][фото][фото]

Импортный лимончик: Как прекрасно, молодая девушка, их взгляды встретились, и, кажется, искры полетели.

Импортный лимончик: Смотри, изучай, лечи свою бешеную ревность [ха-ха-ха.jpg]

Через некоторое время.

WY: .....

WY: Кто?

Импортный лимончик: Твой малыш!

WY: Девушка.

Импортный лимончик: Ну конечно, кто же еще, это невеста твоего малыша.

Импортный лимончик: Сюрприз, неожиданно?

[Сообщение не отправлено, сначала добавьте в друзья]

Ван Сюйчэнь растерялся.

Черт, Вэнь Юэ слишком вспыльчивый, это не способствует долголетию.

Ван Сюйчэнь спрятал телефон и, наслаждаясь утренним солнцем, прошел пятьсот метров. У реки был небольшой парк, где пожилые люди, несмотря на холод, гуляли, занимались тайцзи и разминались, проявляя больше энергии, чем молодежь.

Через десять минут он снова посмотрел на телефон и, как и ожидал, Вэнь Юэ снова добавил его в друзья.

WY: Имя.

Импортный лимончик: Откуда мне знать, я случайно оказался там и увидел его. Если хочешь, чтобы я узнал, плати!

Импортный лимончик: Сам попробуй выяснить, утенок~

Ван Сюйчэнь, пока ребенок не видел, занял качели и начал раскачиваться.

Малыш, который отошел за жуком, вернулся и увидел, что его качели заняты, и тут же заревел, громко позвав на помощь:

— Бабушка!

Пожилая женщина быстро подошла, но, увидев Ван Сюйчэня, высокого и крепкого мужчину, который даже не поднял головы, смутилась. Пробормотав что-то, она не стала ругаться и просто увела ребенка.

Импортный лимончик: Твой малыш действительно милый, его так легко увлечь, пару слов — и он уже готов платить. Их режиссер его любит, маленькая невеста его любит, и тот мужчина,

который старше, тоже, кажется, его любит?

Импортный лимончик: [фото] Смотри, о чем-то шепчутся... Интересно, утенок!

Импортный лимончик: Узнай, утенок?

— Узнал.

Ван Сюйчэнь почувствовал, как кто-то с силой толкнул его сзади, и, потеряв равновесие, упал лицом вниз.

— ..... Эй! — Он ошалел от падения, затем стал умолять. — Я виноват! Позволь мне встать, эй, Вэнь Юэ, дай мне встать, ладно?

Ван Сюйчэнь поднялся, отряхиваясь, пощупал нос, который горел, и с удивлением воскликнул:

— Вэнь Юэ!? Мой нос сломался?

— Нет, — мрачно ответил Вэнь Юэ. — Если сломал, я заплачу за новый, еще выше. Говори, в чем дело?

Ван Сюйчэнь потер нос, не ожидая, что его розыгрыш закончится так, и смущенно сказал:

— На самом деле, ничего серьезного, это я снял под углом. Правда, никакого зрительного контакта не было, головы не соприкасались, правда-правда.

Они познакомились давно. Ван Сюйчэнь был старше Вэнь Юэ на несколько лет, но Вэнь Юэ перепрыгнул через классы, и они оказались одноклассниками в средней школе.

Тогда в международном классе собрались лучшие, а Ван Сюйчэнь был двоечником, и, увидев нового низкорослого ученика, решил поиздеваться. Но успехи Вэнь Юэ быстро стали недостижимой высотой для всего класса и даже школы.

Страх.

Маленький, жалкий, беспомощный.

Вэнь Юэ с юных лет был холоден как лед, и отношения с одноклассниками у него не складывались. Ван Сюйчэнь сблизился с ним только после переезда за границу.

Там китайская еда была отвратительной, и он научился готовить, часто устраивая ужины в своей квартире. Иногда Вэнь Юэ и его друзья приходили поесть, и так они подружились.

О Гу Чжочжо он узнал именно тогда.

Однажды Вэнь Юэ смотрел видео в наушниках, и Ван Сюйчэнь, решив, что это порно, с азартом подкрался... Но на экране был мальчик, эмоционально читающий текст на сцене.

Низкорослый, в золотом парике, с оранжевым шарфом, в синей одежде... «Маленький принц»? Детский спектакль?

Ван Сюйчэнь был в ужасе, думая, что Вэнь Юэ никогда не смотрит порно, потому что у него особые предпочтения...

<http://bllate.org/book/16422/1488494>